

На права рукописи

Владимирова Татьяна Сергеевна

**ОБРАЗ ПЕРЕВОДЧИКА И СЮЖЕТ ПЕРЕВОДА
В СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ**

Специальность 10.01.01 – русская литература

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Нижний Новгород – 2019

Работа выполнена на кафедре русской литературы ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»

Научный руководитель: доктор филологических наук, доцент
Юхнова Ирина Сергеевна

Официальные оппоненты:

Мотеюнайте Илона Витаутасовна, доктор филологических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Псковский государственный университет», кафедра литературы, профессор;

Мартьянова Светлана Алексеевна, кандидат филологических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет им. Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», кафедра русской и зарубежной филологии, заведующий кафедрой.

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова»

Защита состоится 22 мая 2019 года в 14ч на заседании диссертационного совета Д 999.061.03, созданного на базе ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина», ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева», по адресу: 603000, г. Нижний Новгород, ул. Б. Покровская, д. 37.

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке (г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23) и на сайте ННГУ: <https://diss.unn.ru/>

Автореферат разослан «28» февраля 2019 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Юхнова Ирина Сергеевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Проблема диалога культур – одна из актуальных проблем современного общества. Успешность любого диалога зависит от того, насколько стороны понимают друг друга, а в межкультурной коммуникации проблема понимания приобретает особую остроту из-за языковых, ментальных различий, преодолеть которые, найти общий язык представителям разных этносов помогает переводчик. Именно поэтому деятельность переводчика способствует открытости общества, а сам переводчик выступает связующим звеном между людьми разных национальностей.

Русская литература, всегда чутко реагирующая на изменения в социальной, культурной, политической жизни своего народа, не могла не отразить эти тенденции, поэтому в произведениях современных писателей, затрагивающих проблему межкультурного диалога, стал активно разрабатываться образ переводчика. При этом занятие переводом понимается ими не только в узкопрофессиональном смысле, а в более широком – проблему перевода они связывают с глобальной проблемой понимания, а занятие переводом рассматривают как сакральное действо, глубинные смыслы которого вскрываются за счет обозначения библейских контекстов.

Актуальным данное исследование делает также обращение к одной из самых сложных категорий литературоведения – категории «литературный герой». Его взаимоотношение с внутритекстовыми и внешними по отношению к литературному произведению элементами – неисчерпаемая тема для изучения. Образ переводчика дает много материала для осмысления этих взаимоотношений, так как сам род деятельности – существование человека внутри разных языков – определяет специфику структуры произведений, в которых, как правило, появляется много вставных элементов, намечается сюжетная линия, связанная с переводом как творческим актом.

Степень изученности. Проблема диалога культур относится к разряду фундаментальных проблем литературоведения. Можно выделить несколько направлений в исследованиях на данную тему: это изучение взаимовлияния литератур, изображение инонационального героя, осмысление темы пограничья в широком смысле, изображение коммуникативных контактов представителей разных народов, адаптация человека к другой национально-культурной традиции и др.

Основные подходы к изучению проблемы диалога культур были сформированы в трудах М.П. Алексеева¹, В.М. Жирмунского², М.М. Бахтина³, В.С. Библера⁴, Д.С. Лихачева, Ю.М. Лотмана⁵, А.В. Михайлова⁶ и мн. др. В них, в частности, были раскрыты проблема взаимодействия культур и взаимовлияний (М.П. Алексеев, В.М. Жирмунский и др.), диалогические аспекты межкультурной коммуникации (М.М. Бахтин, В.С. Библер), а также обозначена специфика взаимодействия сознания современного человека с культурой других исторических эпох (А.В. Михайлов, Ю.М. Лотман).

Современные исследователи раскрывают не только философские и культурологические аспекты проблемы диалога культур, но и вырабатывают собственно литературоведческие подходы к ее осмыслению. Чаще всего свои наблюдения они делают на основе анализа художественных произведений разных авторов, что позволило обозначить возможные подходы к изучению

¹ Алексеев М.П. Пушкин и мировая литература. Л.: Наука, 1987. 616 с.

² Жирмунский В.М. Байрон и Пушкин. Пушкин и западные литературы. Л.: Наука, 1978. 424 с.; Жирмунский В.М. Сравнительное литературоведение: Восток и Запад. Л.: Наука, 1979. 493 с.; Жирмунский В.М. Гёте в русской литературе. Л.: Наука, 1982. 560 с.

³ Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979. 424 с.; Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет. М.: Худож. лит., 1975. 504 с.

⁴ Библер В. С. Культура. Диалог культур (Опыт определения) // Вопросы философии. 1989. № 6. С. 31–42; Библер В.С. Михаил Михайлович Бахтин, или Поэтика и культура. М.: Прогресс, 1991. 176 с.

⁵ Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре. СПб., Изд.: «Искусство – СПб», 1994. 671 с.; Лотман Ю.М. К построению теории взаимодействия культур (семиотический аспект) // Лотман Ю.М. Избранные статьи: в 3т. Таллинн: «Александра», 1992. Т. 1. С. 110-121.

⁶ Михайлов А.В. Обратный перевод: Русская и западноевропейская культура: проблемы взаимосвязей. М.: Языки русской культуры, 2000. 852 с.

данной проблематики. Прежде всего, выявлено, как данная проблема заявила о себе в русской литературе. В частности, И.С. Юхнова показала роль М.Ю. Лермонтова в постановке проблемы диалога культур, проиллюстрировала на примере очерка «Кавказец», как меняются духовный склад, кругозор человека, большую часть своей жизни проведшего в условиях другой культуры, и доказала, что именно Лермонтов впервые увидел пограничье как зону формирования новой ментальности, а не только жестокого противостояния народов и их культур⁷.

Интересную интерпретацию романа «Герой нашего времени» в рамках заявленной проблемы осуществила С.И. Ермоленко в своей статье «Зачем Печорин ездил в Персию»⁸. Персия, в ее понимании, становится знаковым указанием, с одной стороны, адресующим читателя к «Путешествию в Арзрум» Пушкина, где появляется далекий от канона образ Востока, с другой стороны – актуализирующим контекст судьбы А.С. Грибоедова. Тем самым «для читателя, помнящего о «Путешествии в Арзрум», ощущающего подтекст, слово-образ «Персия» – не просто страна – цель путешествия Печорина. Это знак беды, «катастрофы» и одновременно знак испытания (именно самого кульминационного его момента), вырастающий до символа с его глубоким философским значением»⁹. Так в подтексте романа обозначалось, что Кавказ воспринимался русским сознанием как экзистенциальное пространство, как место, где осуществляется судьба.

Основные направления литературоведческих исследований диалога культур полно отражают материалы многочисленных конференций, посвященных данной проблематике¹⁰. Конференции по диалогу культур

⁷ Юхнова И.С. Очерк «Кавказец» в контексте творчества М.Ю. Лермонтова // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1-1. С. 1127.

⁸ Ермоленко С.И. Зачем Печорин ездил в Персию? // Филологический класс. 2007. № 17. С. 41-48.

⁹ Ермоленко С.И. Зачем Печорин ездил в Персию? // Филологический класс. 2007. № 17. С. 47.

¹⁰ Укажем издания последних лет: Диалог культур: Поэтика локального текста. Материалы IV Международной научной конференции /под редакцией П.В. Алексеева. В 2 т. Горно-Алтайск: изд-во Горно-Алтайск. ун-та, 2016; Диалог культур: Национальное и

проходят в Горно-Алтайском государственном университете, Калмыцком государственном университете, Марийском государственном университете, РУДН и др. На них рассматривается мифопоэтика и семиотика пространства в аспекте диалога культур, семантика отдельных предметов и образов в разных культурах, имагология, локальные тексты, жанры, отражающие межкультурные контакты; значительное количество работ посвящено проблемам перевода и особенностям межкультурной коммуникации и др.

Современные литературоведы, затрагивая проблему межкультурной коммуникации, обращаются к теме перевода и к образу переводчика. Главная тенденция и в произведениях, и в исследованиях о них – восприятие перевода как творческого акта, а сам переводчик вступает в диалог не только с людьми, которые нуждаются в его лингвистическом посредничестве, но и с переводимым текстом, с которым у него выстраивается особый тип отношений. Перевод в современной интерпретации – это своего рода искусство. Этой точки зрения придерживался К.И. Чуковский, который определял перевод как творческий процесс, как искусство высшего порядка, а переводчик в его понимании – художник слова, воссоздающий подлинник творчески, а не копирующий его.

Понимание перевода как «святого ремесла» вообще характерно для XX века. Вот как об этом пишет В.Е. Багно, рассказывая о Ю.Д. Левине и ленинградской школе перевода: «Художественный перевод, академический комментарий, библиографическая справка были для них [переводчиков] не работой, а «святым ремеслом», которым можно было гордиться и которое не допускало ни единой фальшивой ноты, ни одной непроверенной цитаты. Если речь шла о переводе, то задача ставилась одновременно скромная, но максималистская: переводчик должен умереть в переводимом произведении, но в результате в русской литературе должно появиться оригинальное

произведение, наделенное всеми особенностями оригинала»¹¹. Именно так решалась проблема аутентичности перевода – в переводимом тексте переводчик если и проявляет свое «я», так только в выборе материала для перевода. И этот процесс сам по себе мучительный и долгий. Об этом свидетельствует, в частности, рассказ Л. Лунгиной о том, как она находила произведения и авторов, которые захватывали ее, которыми ей хотелось поделиться с русскими читателями.

Этот подход определил, что в трудах современных литературоведов процесс перевода понимается гораздо шире, чем работа со словом и языком. Так, например, И.С. Скоропанова определяет цель постмодернистского перевода как установление диалога, предпосылками которого может стать перевод через любые границы: идеологические, психологические, национальные, религиозные, языковые¹².

Ю.Н. Серго в статье «О некоторых аспектах темы перевода в современной русской литературе» также подчёркивает особое место, которое перевод занимает в литературе последнего времени. По мнению исследовательницы, в отечественной литературе перевод является не только способом преодоления языковой границы, он становится формой «...художественного и шире – человеческого мышления вообще»¹³. Анализируя романы Мих. Шишкина «Венерин волос», Л. Улицкой «Даниэль Штайн, переводчик» и Д. Рубиной «Последний кабан из лесов Понтеведра», Ю.Н. Серго выводит основные формы диалога, с помощью которого осуществляется межкультурная коммуникация: вопросно-ответная форма интервью, обмен письмами, прямой диалог между героями; особо отмечает смешение в повествовании разных субъектных форм, что позволяет

¹¹ Багно В.Е. Ремесло – переводовед // Багно В.Е. «Дар особенный»: художественный перевод в истории русской культуры. М.: НЛЮ, 2016. С. 283.

¹² Скоропанова И.С. Русская постмодернистская литература: Учеб. пособие. М.: Флинта: Наука, 2007. С. 446-447.

¹³ Серго Ю.Н. О некоторых аспектах темы перевода в современной русской литературе // Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология». 2008. Вып. 1. С. 80.

обозначить позицию «отстраненности»¹⁴. Главными задачами переводчика, по ее мнению, являются объективная передача информации и «отстранённый» взгляд на самого себя. Исследовательница делает такое наблюдение: «Прием переводческого «отстранения» реализуется в текстах современных авторов на субъектном уровне, в слове повествователя, рассказчика»¹⁵.

Таким образом, в литературоведении наметились две тенденции в изучении проблемы межкультурной коммуникации и образа переводчика. Во-первых, рассматриваются авторские интерпретации проблемы диалога культур. Основными вопросами, в отношении которых выявляется различие позиций, являются следующие: возможно ли полное понимание между представителями разных стран и культур; что такое диалог культур – взаимообогащающее влияние или поглощение, ассимиляция одного народа другим; как ощущает себя человек в условиях чужой культуры, «без языка», что приобретает и что теряет в процессе вживания в другую национальную традицию. Во-вторых, рассматриваются особенности структуры произведений, в которых возникает сюжетная линия перевода, воссоздающая творческий процесс поиска слов и форм, наиболее адекватно выражающих смысл исходного текста, а также тип повествования, характер субъектно-объектных отношений, категорию «точка зрения» в литературе о переводчиках.

Научная новизна работы заключается в осуществлении системного анализа образа переводчика: выявлены составляющие образа, обозначена система мотивов, возникающих в произведениях о переводчиках; показано, как введение образа переводчика определяет проблематику произведения; охарактеризованы мифопоэтические основы образа переводчика; процесс перевода рассмотрен как самостоятельная сюжетная линия в произведениях о

¹⁴ Серго Ю.Н. О некоторых аспектах темы перевода в современной русской литературе. С. 75.

¹⁵ Серго Ю.Н. О некоторых аспектах темы перевода в современной русской литературе. С. 74

переводчиках. В диссертации показано функционирование образа переводчика в современной литературе, объяснены причины его популярности у авторов.

Цель исследования – доказать, что образ переводчика является репрезентантом современной эпохи; рассмотреть художественное воплощение проблемы диалога культур в отечественной прозе.

Для реализации намеченной цели были поставлены следующие **задачи**:

1. Охарактеризовать специфику образа переводчика.
2. Определить его мифологические источники.
3. Объяснить, чем вызвано разграничение понятий «переводчик» и «толмач» в произведениях современных авторов, обозначить их семантику.
4. Показать, как в произведениях о переводчиках решается проблема «непонимания».
5. Рассмотреть художественные функции процесса перевода как самостоятельной сюжетной линии в произведениях о переводчиках.

Теоретическая значимость работы заключается в уточнении содержания литературоведческих понятий «диалог культур», «литературный герой», выявлении мифопоэтических источников образа переводчика, описании двух типов образа переводчика («толмач» и «переводчик»), что позволило наметить возможные основания для создания типологии образа переводчика. Также в диссертации процесс перевода рассмотрен как самостоятельная сюжетная линия, показано, как его включение определяет композиционные особенности произведения.

Практическая значимость работы заключается в разработке системного подхода к изучению темы перевода и образа переводчика в современной литературе. Результаты, полученные в ходе исследования, могут послужить основой для дальнейшего изучения проблемы диалога культур и могут быть использованы в вузовском преподавании (при подготовке курсов «История русской литературы», «Теория литературы», «Введение в литературоведение», спецкурсов по современной отечественной

литературе, межкультурной коммуникации), при изучении литературы в школе, а также при издании и комментировании произведений современных авторов.

Объектом данного исследования являются произведения русской литературы второй половины XX – начала XXI века, одним из персонажей которых становится переводчик: романы Мих. Шишкина «Венерин волос», Л. Улицкой «Даниэль Штайн, переводчик», М. Гиголашвили «Толмач», И. Ефимова «Новгородский толмач», Е. Чижова «Перевод с подстрочника», Д. Рубиной «Последний кабан из лесов Понтеведра», А. Битова «Преподаватель симметрии» и др.

Предметом исследования является образ переводчика в произведениях современных авторов, его мифопоэтическая основа, а также структура сюжета произведений о переводчиках.

Методологическую базу исследования составили труды исследователей, заложивших основы современного понимания диалога культур (М.М. Бахтина, В.С. Библиера, В.М. Жирмунского, Д.С. Лихачева, Ю.М. Лотмана, А.В. Михайлова, Э.Ф. Шафранской и др.), теории литературного героя (Л.Я. Гинзбург, В.А. Грехнёва, В.Е. Хализева, Э.Я. Фесенко и др.), теории сюжета (А.Б. Есина, Е.С. Добина, Л.С. Левина, Л.М. Цилевич, И.В. Силантьева). Также в работе учтены переводоведческие исследования (В.Е. Багно, Ю.Д. Левина, К.И. Чуковского и др.) и работы об образе переводчика в литературе (М.В. Безрукавой, Ю.Н. Серго, И.С. Юхновой и др.).

В работе реализуется комплексный подход, сочетающий культурно-исторический, сравнительно-сопоставительный, типологический, герменевтический, рецептивный, биографический методы исследования.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Значительное место в современной отечественной литературе занимают тема перевода и образ переводчика, что позволяет судить об особом статусе переводчика как героя, репрезентирующего современную

эпоху. При этом сущность перевода современные авторы понимают многопланово: это и преодоление языкового барьера, и разрушение идеологических, психологических, религиозных границ, и способ самопознания личности.

2. Мифологическими источниками образа переводчика являются два библейских мифа – о вавилонской башне и пророке Данииле. Они определили две модели сюжета о переводчике. Отсылка к притче о вавилонской башне актуализирует проблему разноязычия. В узком смысле разноязычие – это непонимание на уровне языка, оно возникает между людьми разных национальностей. В этом случае переводчик выполняет свою профессиональную функцию – помогает преодолеть языковой барьер. В широком смысле разноязычие – это различие политических, религиозных, мировоззренческих убеждений, которые разделяют нацию, народ. Тогда для переводчика важным становится не владение иностранными языками, а умение читать между строк, заглядывать в человеческие души, переводить внутренние ощущения и переживания на язык понятий. Отсылка к легенде о пророке Данииле обозначает другой вариант сюжета о переводчике: он помогает разгадать тайные послания природы, космоса, объясняет скрытый смысл явлений, происходящих процессов не только с помощью языка, но и с помощью интуиции, фантазии; здесь важны внутренние человеческие качества переводчика.

3. В литературе о переводчиках особое значение имеет проблема «непонимания». Она раскрывается, с одной стороны, как невозможность построения межкультурного диалога; с другой – как невозможность преодоления разногласий в любых сферах человеческой жизни. Отечественные писатели предлагают несколько вариантов разрешения проблемы «непонимания»: от абсолютной невозможности понимания между людьми и народами (у Мих. Шишкина) до полного приятия иного сознания и растворения в чужой культуре (у И. Ефимова).

4. Для обозначения деятельности, связанной с переводом, современные авторы используют два слова: переводчик и толмач. Слово «переводчик» чаще всего служит для обозначения профессии. Задача переводчика – установление коммуникации, он посредник, который позволяет преодолеть реальное разномыслие между людьми, а потому особо акцентируются его лингвистические знания и профессионализм. Слово «толмач» чаще используют по отношению к чувствующей, рефлексивной личности, для которой владение иностранными языками становится не целью, не основным условием в достижении взаимопонимания. Переводчик и толмач – это два варианта коммуникации с другим человеком и с окружающим миром. По-разному интерпретируя роль переводчика, писатели создают своего уникального героя, что позволяет судить об этом образе как об одном из самых продуктивных в литературе XXI века.

5. В произведениях, героем которых является переводчик, возникает многоуровневое повествование. К первому плану повествования относится непосредственно сюжет произведения: герой существует и действует в определённой реальности (в Швейцарии, в Германии, в Израиле, в Коштырбастане, в Новгороде и т.д.). Второй нарратив связан с самим актом коммуникации с иноязычным текстом (устным или письменным), с процессом перевода. Так, например, в романах Е. Чижова «Перевод с подстрочника» и И. Ефимова «Новгородский толмач» герои с разными целями попадают в чужую страну и пытаются понять культуру, менталитет и образ жизни человека другой национальности. Они оказываются в похожих жизненных обстоятельствах, однако линии повествования, затрагивающие непосредственно процесс перевода, выстраиваются принципиально иным способом. Если для Е. Чижова перевод – это выражение ментальности человека другой культуры, то в романе И. Ефимова перевод становится единственной возможностью понять и выразить самого себя, свои самые сокровенные мысли.

6. Указание на переводную природу текста становится приемом создания мистификации, вовлечения читателя в литературную игру. В романе «Преподаватель симметрии» А. Битов отводит повествователю роль непрофессионального переводчика. Отражаясь в придуманных героях, отсылая читателя к произведениям русской литературы, А. Битов обнажает свою литературную игру, свой творческий замысел, в основе которого лежит перевод, понимаемый не только как переложение произведения с одного языка на другой, но и как единственный способ понимания другого человека и самого себя.

7. Особенностью художественной формы произведений о переводчиках является включение в повествование писем, интервью, дневников, документов, литературных произведений, которые переводит герой. Роль «чужих» текстов в романе огромна: они намечают новый поворот сюжета в произведении, соотносят различные точки зрения, помогают сверить личный опыт с системой общечеловеческих ценностей. Вставные конструкции в структуре художественного произведения помогают обозначить проблему многообразия жизни, которая выражается в пересечении судеб, столкновении различных мировоззрений, и, безусловно, многообразии культур на земле. Также с их помощью создается иллюзия документальности повествования.

Структура работы определяется целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения и списка литературы, включающего 217 наименований.

Апробация исследования была проведена на 7 научных конференциях регионального, всероссийского и международного уровня (XX Нижегородская сессия молодых ученых «Гармонизация межнациональных отношений в условиях глобального общества: Гуманитарные науки» (Княгинино: НГИЭУ, октябрь 2015 г.); XI Всероссийская научная конференция с международным участием «Жизнь провинции: история и современность. Национальный образ мира в литературе и публицистике: провинциальный контекст» (Нижний Новгород,

март 2015 г.); VII Всероссийский молодёжный научно-практический семинар с международным участием «Литература и проблема интеграции искусств» (Нижний Новгород, март 2015 г.); XXIV Международная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, 2017 г.); XXXX Добролюбовские чтения «Национальное: характер, идея, культура и самоидентификация личности в историческом развитии» (Нижний Новгород, 2016 г.); Международная научная «Грехнёвские чтения – XI: Литературное произведение в системе контекстов» (Нижний Новгород, апрель 2016 г.); Международная научная «Грехнёвские чтения – XII: Литературное произведение в системе контекстов» (Нижний Новгород, ноябрь 2018 г.).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обосновывается актуальность и научная новизна; устанавливается объект и предмет исследования; формулируются цель и задачи; раскрываются методология и теоретическая база исследования; рассматриваются теоретическая и практическая значимость работы; определяются положения, выносимые на защиту.

Первая глава **«Проблема диалога культур в русской литературе и литературоведении: теоретические аспекты»** состоит из трех параграфов: в первом параграфе рассматривается проблема диалога культур в отечественном литературоведении. В центре второго параграфа – проблема литературного героя, выясняется, как через образ героя авторы выражают проблематику, актуальную для своей эпохи. Особый акцент сделан на профессиональной идентичности героя (в связи с этим обозначена эволюция образов врача и учёного в русской литературе). В третьем параграфе рассматривается, как в отечественной словесности был представлен герой, профессионально взаимодействующий со Словом: мелкий чиновник-переписчик, профессиональный писатель. Также в нем показана предыстория образа переводчика.

В русской литературе проблема диалога культур развивалась в двух направлениях: во-первых, как знакомство с чужими странами, как восприятие чужой культуры, искусства, истории (этот тип был представлен прежде всего в разных формах травелогов: записки, письма путешественника, например); во-вторых, как поиск истоков того общего, что объединяет людей не по национальной принадлежности, а по духовным основаниям (это восприятие характерно для жанра паломничеств по святым местам).

В литературоведении проблема диалога культур была обозначена в 20-е годы XX века в работах М.М. Бахтина. Исследователь считал, что культура как явление носит диалогический характер и может существовать только в диалоге с иными культурами. Культура одной исторической эпохи не исчезает бесследно, напротив, её открытость, незавершённость, устремлённость в будущую эпоху – единственное условие, при котором культура может развиваться. Идеи М.М. Бахтина получили своё дальнейшее развитие в работах В.С. Библера. По мнению исследователя, не только культура предыдущих исторических эпох помогают создать культуру нового поколения, но и обращение к культурным ценностям и феноменам своего времени позволяет глубже понять ушедшую историческую эпоху. Для В.С. Библера, диалог культур, в узком смысле, осуществляется между деятелями искусства и их произведениями; в широком смысле, каждая историческая эпоха может быть рассмотрена как отдельная культура, вступающая в диалог с культурами прошлых и будущих эпох. По мнению А.В. Михайлова, в различные культурно-исторические эпохи литературное произведение воспринимается читателем по-разному. Для того, чтобы проследить за изменениями в восприятии читателя одного и того же произведения на каждом последующем витке времени, необходимо делать «обратный перевод», то есть, возвращаться к истокам, к тому первоначальному смыслу, который вложил в него писатель. По наблюдениям

ученого, меняется не только восприятие читателя, но и язык, на котором говорит с читателем писатель, также претерпевает изменения

Со второй половины XIX века в русской литературе большее значение начинает приобретать профессиональная принадлежность литературного героя. Обязательным условием, при котором профессиональный герой станет объектом изображения, являются особый статус этой профессии и пристальное внимание к ней общества.

В современных произведениях через героя-переводчика транслируется отношение автора к проблеме межкультурной коммуникации, что свидетельствует об особом статусе этой профессии в литературе и обществе. Можно предположить, что образ переводчика станет отличительной чертой литературы начала XXI века.

Вторая глава **«Мифопоэтические основы образа переводчика»** состоит из трёх параграфов. В ней определяется структура образа переводчика, выявляются основные мифологические источники образа и мотивы, появляющиеся в произведениях о переводчиках, показывается, как писатели интерпретируют проблему «непонимания», выявляется, какие смыслы закрепляются за словами «переводчик» и «толмач», объясняется, почему появилось такое разграничение.

В первом и во втором параграфах мы попытались определить структуру образа переводчика и выделили авторские отсылки к библейским текстам, которые они использовали для объяснения специфики перевода как действия. Это позволило обозначить в качестве мифопоэтических источников образа переводчика два библейских текста: во-первых, миф о вавилонской башне, объясняющий многообразие языков на земле, в таком случае переводчик выполняет свою прямую (профессиональную) функцию, а перевод трактуется как преодоление языкового барьера; во-вторых, легенда о пророке Данииле, разгадавшем таинственную надпись на Валтасаровом пиру, здесь на первый план выходят личные (умственные и духовные)

качества переводчика, а сущность перевода состоит в расшифровке скрытого смысла языка снов и видений, мистики, природы и космоса.

Поскольку обозначенные нами модели мифа о переводчике в современной русской литературе чаще всего встречаются в синтезированном виде, то в произведениях появляется повторяющаяся устойчивая система мотивов: с одной стороны, это мотив разобщённости языков, мотив стремления объединить, воссоединить всё человечество, мотив поиска общего пути; с другой же стороны, мотив исключительности того, кто наделен знанием разных языков, – то есть появляется незаурядная личность, владеющая некими таинственными знаниями, способная разрешить глобальное непонимание.

Это обусловило проблематику произведений, связанных с образом переводчика и процессом перевода. В них центральной является проблема поиска общего языка, преодоления непонимания. Современные писатели предлагают несколько вариантов ее решения.

Для Мих. Шишкина она тесно связана с ложью, господствующей на земле, и носит неразрешимый характер: утрачена вера в человеческую правду, а вместе с ней и в самого человека, понять которого уже невозможно.

А. Битов также говорит о невозможности понимания иного языка, иного сознания, иного человека. Попытка понять другого изначально обречена на провал, поскольку познающий будет вкладывать в слово, мысль другой смысл, пропуская их через свой личный опыт.

Е. Чижов в проблеме глобального «непонимания» делает акцент на том, что для человека, сформированного одной культурой, ценности, традиции, привычки другой остаются инородными, искусственно вживлёнными в сознание и даже ведущими к гибели. В этом произведении почти буквально реализуется приведенная выше мысль В.Е. Багно о гибели «я» переводчика в переводимом тексте. Герой Е. Чижова в прямом смысле этого слова гибнет, создавая перевод, конгениальный оригиналу.

Для Л. Улицкой непонимание связано, прежде всего, с тем, что человек, выбрав ложный путь, пошёл против бога. По мнению писательницы, преодоление непонимания возможно лишь в том случае, когда человек посвящает свою жизнь служению во благо человечества, устанавливая диалог не только между представителями разных национальностей и вероисповеданий, но и между людьми, придерживающихся разных политических, идеологических, мировоззренческих взглядов.

Д. Рубина видит выход из ситуации разобщённости языков в обращении к языку искусства, понятному человеку любой национальности, к метафорам мировой культуры и общим сюжетам, нашедшим своё отражение в литературах разных народов.

Для И. Ефимова процесс понимания человека другой культуры напрямую связан с познанием самого себя. Писатель утверждает, что понять другого человека можно ценой отречения от своих убеждений, полностью растворившись в его языке, культуре, переродившись и приняв его национальные ценности.

Третий параграф посвящён разграничению понятий «переводчик» и «толмач». В произведениях, обращённых к теме перевода, современные писатели используют два понятия – переводчик и толмач. Переводчик – это профессия, цель которой состоит в установлении диалога между людьми разных национальностей. При осмыслении понятия переводчика внимание писателей акцентируется на лингвистических знаниях и профессионализме героя. При осмыслении понятия «толмач» авторы, вкладывая в него разный смысл, сходятся в одном: толмач всегда чувствующая, рефлекслирующая личность, для которой владение иностранными языками отходит на второй план. Основное различие между понятиями «переводчик» и «толмач» заключается в том, что переводчик преодолевает проблему «непонимания» в условиях иноязычия, а толмач в условиях разноразличия, когда непонимание может возникнуть между представителями одной культуры и даже внутри одного человека. С помощью этих двух типов героев осуществляется два

варианта коммуникации с другим человеком и с окружающим миром. По-разному интерпретируя роль переводчика, писатели создают своего уникального героя, что позволяет судить об этом образе как об одном из самых продуктивных в литературе XXI века.

В третьей главе **«Сюжетная линия перевода: перевод как творческий акт»** рассматривается, как в художественном тексте процесс перевода выстраивается в самостоятельную сюжетную линию; обозначены основные структурные элементы этого сюжета.

В данной главе анализируются произведения Д. Рубиной «Последний кабан из лесов Понтеведра», Е. Чижова «Перевод с подстрочника», И. Ефимова «Новгородский толмач», А. Битова «Преподаватель симметрии», на основе чего мы приходим к следующим выводам.

Обращение к образу переводчика ставит писателя перед необходимостью показать его в процессе его профессиональной деятельности – то есть воссоздать процесс перевода как таковой. Именно поэтому в произведениях появляются фрагменты, в которых выводятся лексические соответствия в разных языках, фиксируются нюансы в понимании того или иного слова, осуществляется поиск не только лексических, но и культурных, бытовых эквивалентов тем реалиям, которые отражены в первоисточнике. Чаще всего становится очевидным, что абсолютного совпадения найти невозможно, слово всегда оказывается не совсем точным, а смысл ускользает.

Так как переводчик существует в двух языках, в непрерывном словесном потоке (это и тексты из внешнего, стороннего по отношению к нему мира, и внутренние монологи), то в произведениях о переводчиках возникают разнообразные вставные конструкции (дневники, письма, интервью, чужие рукописи / произведения, газетные статьи и пр.), а также диалоги, прежде всего профессионального характера, и внутренние монологи героев, главной темой которых становятся проблемы языка: поиск нужного слова, выявление разного рода (не)соответствий, расхождений и пр. Поэтому

можно утверждать, что само обращение к образу переводчика обуславливает структуру произведений. Так происходит, например, в романе Е. Чиждва «Перевод с подстрочника». В нем постепенно осуществляемый перевод и погружение в культуру Коштырбастана имеют тесную связь. Сюжет романа построен таким образом, что до тех пор, пока восточная культура остаётся для переводчика чужой, а личность поэта, чьи стихи он переводит, незнакомой, то и перевод получается дословный – по сути, только рифмуется подстрочник, но не передается та энергетика, которая есть в оригинальном произведении. Результатом такого процесса становятся фрагментарные, обрывочные тексты, по стилю сближающиеся с разговорной речи. Когда же переводчик адаптируется в культурной среде восточного народа и проходит по жизненным маршрутам переводимого автора, то и работа над переводом превращается в творческий процесс, в финале которого рождаются художественные стихотворные произведения с использованием широкого спектра средств выразительности.

В романе «Новгородский толмач» с помощью перевода и выбора определённого языка воспроизводится та или иная сторона новгородской действительности. Кроме того, язык выбирается с учетом адресата послания. В романе Е. Чиждва перевод – это способ познания человека другой национальности, культуры. Для героя И. Ефимова перевода – это способ познания самого себя, путь к самому себе.

В обоих произведениях значительную часть занимает воссоздание процесса перевода как такового. Роман Е. Чиждва композиционно разделён на 3 части, каждой из которой соответствует свой этап перевода. В романе И. Ефимова каждая глава включает в себя три письма, переведённых на тот или иной язык в зависимости от того, кому оно адресовано, и какая сторона жизни героя освещается в послании.

В романе А. Битова процесс перевода – это литературная игра, а перевод также понимается не только как преодоление языковых границ, но и как единственный способ понять другого человека и самого себя.

Таким образом, основной особенностью произведений, затрагивающих образ переводчика и тему перевода, является наличие вставных конструкций (писем, дневников, художественных текстов, надписей на открытках, афиши, юридические документы и т.д.), которые помогают обозначить проблему многообразия жизни, выражающуюся в пересечении судеб, в столкновении различных мировоззрений и, безусловно, в мирном сосуществовании разных культур на земле.

В заключении подводятся итоги исследования и намечаются перспективы дальнейшего изучения данной темы. В ходе работы было выявлено, что мифопоэтическими источниками образа переводчика являются два библейских текста: миф о вавилонской башне и легенда о пророке Данииле, – и показано, что они обусловили разное понимание миссии переводчика, который выступает не только посредником в иноязычной коммуникации, но и помогает пройти путь самопознания. Из-за многозначного понимания сущности перевода в произведениях используются два понятия – переводчик и толмач. Центральной в произведениях о переводчиках становится проблема непонимания, которая решается диаметрально противоположно: от абсолютной невозможности его преодоления (у Мих. Шишкина) до полного приятия иного сознания и растворения в чужой культуре (у И. Ефимова). Особенностью произведений о переводчиках является наличие вставных конструкций, что позволяет выделить в них как самостоятельный сюжет перевода. Главный вывод исследования состоит в том, что герой-переводчик является литературным репрезентантом современной эпохи, через него писатели выражают актуальную проблематику, связанную с тем, как осуществляется межкультурный диалог.

Основные положения и результаты диссертационного исследования отражены в следующих публикациях:

*Научные статьи, опубликованные в ведущих периодических изданиях,
рекомендуемых ВАК Министерства образования и науки РФ:*

1. Владимирова Т.С. Искусство как способ познания чужой культуры (на материале повести Д. Рубиной «Последний кабан из лесов Понтеведра») // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2015. № 4. С. 208–213.
2. Владимирова Т.С. Процесс перевода как основа сюжетной организации романа Е. Чижова «Перевод с подстрочника» // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2017. № 3. С. 206 – 209.
3. Владимирова Т.С. Литературная игра сквозь призму перевода (на материале А. Битова «Преподаватель симметрии»). // Вестник Брянского государственного университета. 2017. № 4 (34) С. 176 – 182.

Публикации в других изданиях:

4. Владимирова Т.С. Диалог культур как проблема литературоведения // Национальное: характер, идея, культура и самоидентификация личности в историческом развитии. Тема отцов и детей в работе литературно-мемориальных музеев: сборник докладов Международной научной конференции XXXX Добролюбовские чтения и IV Международной научной конференции «Мемориальные и литературно-мемориальные музеи России: тема отцов и детей в экспозиционной и научно-просветительной работе». / Под ред. Дмитриевской Г.А., Строгеецкого В.М. – Нижний Новгород: Гладкова О.В., 2016. С. 240-245.
5. Владимирова Т.С. Жанровое своеобразие романа Е. Водолазкина «Лавр» // Жизнь провинции: история и современность: Сборник статей по материалам Всероссийской научной конференции с международным участием. Нижний Новгород: ННГУ им. Н. И. Лобачевского, 2015. С. 24-28.
6. Владимирова Т.С. Полифония языков в романе И. Ефимова «Новгородский толмач» // Международная научно-практическая конференция «Гармонизация межнациональных отношений в условиях глобального общества», XX-я Нижегородская сессия молодых ученых. Гуманитарные науки: Материалы докладов / Отв. за вып. Зверева И. А. Княгинино: НГИЭУ, 2015. С. 207 – 209.

Подписано в печать 21.02.2019 г. Формат 60×84 1/16.
Бумага офсетная. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 1,4. Заказ № 94. Тираж 110 экз.

Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии ННГУ им. Н.И. Лобачевского.
603000, г. Нижний Новгород, ул. Б. Покровская, 37